

ДЖУЛИЯ ШЭДОУ

ОСКОЛКИ РЕЗОНАНСА

ЦЕНА РАЗБИТЫХ ИЛЛЮЗИЙ

18+

Джулия Шэдоу

**Осколки Резонанса.
Цена разбитых иллюзий**

«Автор»

2026

Шэдоу Д.

Осколки Резонанса. Цена разбитых иллюзий / Д. Шэдоу —
«Автор», 2026

Ночь, когда Элиана едва не потеряла Маркуса, изменила многое. Она больше не прячет от него ни дар, ни чувства. И впервые позволяет себе любить и верить в будущее. Но он по-прежнему хранит тайны, способные всё разрушить. А загадочный Виктор Эверди знает больше, чем говорит, и, кажется, рассчитывает завоевать не только доверие Элианы, но и её сердце. Запретный ритуал не прошёл бесследно, студенты продолжают пропадать, Управление усиливает контроль над Резонатами. Секреты Уолдорфа оказываются мрачнее, чем можно было предположить, а Элиана, подобравшаяся к ним слишком близко, уже не может отступить. Но в мире, где неясно, кто друг, а кто враг, и нельзя верить даже собственным глазам, правда обходится слишком дорого. И порой платить за неё приходится разрушением собственных иллюзий. Элиана мечтала лечить людей. Но на что решится Проводник, если спасти одну жизнь можно, лишь отняв другую? Продолжение романа «Оковы Резонанса» Джулии Шэдоу.

© Шэдоу Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Одна рана на двоих	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Джулия Шэдоу

Осколки Резонанса.

Цена разбитых иллюзий

Глава 1 — Одна рана на двоих

Глава 1

О Д Н А Р А Н А Н А Д В О И Х

Элиана всплывала со дна мутных вод к поверхности, медленно выныривая из обволакивающей темноты.

Левая рука ныла и пульсировала, но ощущения казались приглушёнными, как под обезболивающим.

Она попыталась пошевелить пальцами, но те отозвались неохотно. Открыв глаза, Элиана уставилась в потолок из белых панелей, в которых торчали встроенные светильники, горевшие в половину мощности. Свет падал из высоких окон, за которыми угадывалось серое предрасветное небо, ещё не тронутое красками восходящего солнца. У изголовья кушетки возвышалась стойка для капельницы с полупустым пакетом физраствора и прозрачной трубкой. Над головой противно пищал аппарат для измерения жизненных показателей.

Первая мысль была короткой и панической: она снова в больнице. Элиана дёрнулась, пытаясь сесть, и левую руку тут же кольнуло так резко, что пришлось зажмуриться. Если врачи уже видели рану, то скоро начнутся вопросы, на которые у неё нет убедительных ответов. Мать уже либо здесь, либо вот-вот примчится, начнёт тревожно ходить по палате и выговаривать ей за то, что Элиана оказалась на балу и снова использовала дар. А потом заберёт её из университета и запрет дома, как грозила сделать уже давно.

И это в лучшем случае... А в худшем её просто-напросто заберут в Управление. В прошлый раз родители сумели замять дело, но после второго инцидента с необъяснимой магической травмой уже не получится откупиться так просто.

Пытаясь подавить панику, Элиана повернула голову и осмотрелась внимательнее. Это место не походило на обычную больничную палату. Всё здесь было новым и технологичным, у стены стоял компьютер последней модели и какой-то сложный аппарат, похожий на тот, каким

Константы проверяют Резонанс. В прозрачном шкафу неподалёку ровными рядами стояли пузырьки и коробки с лекарствами.

Окна тянулись от пола до потолка. За ними, по другую сторону двора с каменным фонтаном и уже облетевшими деревьями, темнели готические корпуса и башня, в которой находилась её комната. Она в Новом корпусе?..

Элиана попыталась подняться, но сильное головокружение вынудило лечь обратно. Маркус, до этого находившийся вне зоны видимости, тут же оказался рядом. Рукава его рубашки закатаны до локтей, а волосы, уложенные для бала, давно растрепались. Теперь кудри падали на лоб непослушно, как и раньше, но немного слиплись от пота. Глаза выглядели чуть воспалёнными, с красноватыми прожилками на белках, что выдавало бессонную ночь. Штанина, разорванная в районе бедра, стояла колом от засохшей крови. Раны под ней видно не было, хотя колено чуть подрагивало. Но Маркус, похоже, этого не замечал.

Когда он понял, что она очнулась, по лицу прошла судорожная волна облегчения, которую он постарался спрятать за подобием усмешки.

— Привет, — выдохнул Маркус, глядя на неё с хрупкой нежностью. Элиана снова попыталась сесть, опираясь на правый локоть. Перед глазами побежали мелкие чёрные точки, и она вцепилась в край кушетки.

— Тихо, — тёплая ладонь легла на её плечо, удерживая от резкого движения. — Тебе нужно ещё полежать.

Элиана ещё раз обвела взглядом помещение.

— Мы не в больнице, — она констатировала очевидное, с трудом заставляя голосовые связки работать. — Ты привёз меня в университет?

— Угу, — Маркус кивнул. — Это медицинский кабинет Нового корпуса. Здесь хорошее оборудование, а в выходные никого не бывает, так что... — он осёкся, отвёл взгляд к капельнице и проверил зажим на трубке, хотя тот был в порядке, потом постучал пальцем по пакету с физраствором. Когда он снова посмотрел на Элиану, в синих глазах промелькнуло чувство вины. — Я подумал, что ты не захочешь, чтобы в больнице узнали про твой маленький секрет. К тому же, после ночного инцидента они наверняка переполнены. Что наша, что в Давенпорте. Так что я решил, что сам смогу о тебе позаботиться.

— Спасибо, — произнесла она с искренней благодарностью. Мысли блуждали, восстанавливая вчерашнюю ночь. Бал, коридоры, выстрелы и взрывы... Тревога, которая с момента пробуждения таилась где-то на дне сознания, вдруг вырвалась наружу. — Розы... — спросила Элиана, приподняв голову. — Ты знаешь, что с ней?

— В общих чертах, — Маркус кивнул, явно ожидая этого вопроса. — Я говорил с Чарли пару часов назад. Их довольно быстро вывели, так что напуганы, но целы.

Элиана облегчением выдохнула и прикрыла глаза. Теперь можно было хотя бы перестать представлять подругу под обломками люстры. Маркус и Розы остались живы. Она сама, как ни странно, тоже. И даже не в Управлении. Не такой уж плохой исход...

— Хорошо, — произнесла она, сглотнув накопившуюся слюну. — А ты... — Элиана хотела задать вопрос, но запуталась в собственных мыслях и том, что можно и нельзя сейчас говорить. — Я рада, что ты выжил.

— Благодаря тебе, — ответил Маркус. Он опустил на край кушетки, взял её правую руку в свои и прижался к ней губами, внимательно смотря на лицо Элианы. Во взгляде было столько трепета и уязвимости, что она не выдержала. Смутившись, отвела глаза и увидела свою левую руку. На предплечье от локтя до запястья был наложен бинт. Грамотно и аккуратно, ровными витками с правильным натяжением. Маркус явно не прогуливал пары...

На поверхности проступали рыжеватые пятна засохшего дезинфицирующего раствора.

Только сейчас Элиана осознала, что использовала дар дважды за три дня. Бабушка строго-настрога запрещала так делать, предупреждая, что организм может не выдержать

нагрузки. «Проводники умирали, если использовали дар слишком часто» — говорила она. Но, прислушавшись сейчас к себе, Элиана с удивлением обнаружила, что чувствует себя практически нормально. Голова кружилась, раны саднило, но ничего похожего на опустошённость, как после перекрёстка, не было и впомяне.

— Я не была уверена, что получится... — призналась она негромко, а потом ещё тише, почти неслышно добавила: — Теперь ты знаешь мой настоящий дар...

— Да, — легко подтвердил он. — Проводник.

— Откуда ты... — начала было она, но он не дал ей договорить:

— Я изучал всё, что можно найти про Резонатов, включая самые редкие типы.

Он освободил её руку и потянулся за стаканом воды. Та дрогнула у края, прежде чем Маркус сделал жадный глоток.

— Будешь? — уточнил он, прежде чем вернуть стакан обратно. Она кивнула, и он осторожно поднес стакан к её губам. Во взгляде к заботе примешивалась тревога:

— Тебе стоит быть осторожнее, Элиана. Не показывать свои способности публично. А то вдруг кто-то захочет тебя использовать, — Маркус скривился на последнем слове, будто съел лимон.

Элиана проглотила болезненный комок. Горло саднило, и каждый вдох давался с усилием.

Отставив стакан, Маркус снова сжал её руку. Большой палец гладил кожу, и она отчётливо ощущала, что тот слегка дрожит.

— Кто-то ещё знает? — уточнил Маркус глухо. Элиана несколько раз моргнула, не сразу сообразив, о чём он.

— Про твой дар, — нетерпеливо пояснил он. — Кто-то ещё знает, что ты Проводник?

— Родители... — задумчиво отозвалась она. — Роза... Теперь ты.

— И всё? — Маркус подался вперёд. — Кто-нибудь из Ордена? Хартман? Эверди?

Элиана растерянно покачала головой.

— А в ректорате? — не унимался Маркус. — Что написано в твоём деле?

— Виталист-диагност низшего уровня, — отчеканила она. — Маркус, я скрываю это всю жизнь.

Он схватил её за плечо, и от неожиданности Элиана вздрогнула.

— Точно? Может, ты кому-то намекала, или кто-то видел, как ты...

— Точно, — отрезала она. — Ты меня пугаешь.

Маркус отдернул ладонь и несколько секунд смотрел на собственные пальцы.

— Прости, — пробормотал он и провёл рукой по лицу. — Я просто... Прости. Это хорошо. Чем меньше людей знает, тем лучше.

Он поднялся, подошёл к лежавшему на стуле рюкзаку и принялся копаться внутри.

Только тогда Элиана вдруг осознала, во что одета. Тонкий больничный халат с завязками на спине выглядел почти прозрачным. Рукава едва доходили до локтей, не скрывая повязку.

Переведя взгляд в сторону, она увидела на соседней кушетке своё тёмно-синее платье и туфли внизу.

Получается, Маркус переодевал её, пока она спала. Как только эта мысль дошла до сознания, кровь прилила к щекам. Ещё вчера он говорил, как хочет снять с неё это платье, но Элиана представляла себе продолжение вечера совершенно иначе. Сжав пальцами халат где-то в районе коленей, она уставилась в потолок, не в силах посмотреть на Маркуса.

На левом бедре ощущалась ещё одна повязка, а кожа вокруг была изрезана множеством мелких ран. Вспомнилось, как рана не желала подчиняться дару и вспыхивала то в ноге, то в животе. Но, видимо, большую часть всё же удалось перенаправить в руку.

— Тебе нужно восстановиться, — проговорил Маркус. Он вытащил из рюкзака небольшую стеклянную бутылочку, осторожно открыл крышку и протянул ей. — Выпей это.

Элиана взяла её и поднесла к губам. Запах был травяным, с лёгкой горьковатой ноткой, знакомой до мурашек. Она сделала глоток, и терпкий вкус с оттенком вербены расплылся на языке, вызвав мгновенное узнавание. Подобный состав давала ей мать после случая на перекрёстке.

— Ты умеешь готовить магические тоники? — с искренним интересом уточнила Элиана. Тепло от напитка потекло по пищеводу и разлилось в груди. — Подобный мне делала мама.

— Да, — ответил Маркус. — Я же пытался изучать магию. Зелья не требуют врождённого дара, только знаний и точности. Так что кое-чему я научился.

Элиана исподлобья посмотрела на него. Слова звучали правдоподобно, но внутри уже давно поселился червячок сомнения. Маркус слишком много знал о магии и о Фонде, — именно он дал ей чёрную книгу, даже от самых простых ритуалов в которой ей было не по себе.

Она попыталась вспомнить, что ощущала, когда лечила его. В тот момент Элиана соприкоснулась с чем-то тёмным и опасным — похожим на чудовище, живущее в тени. Её собственный дар перестал подчиняться, и накрыло оцепенение такой силы, что разорвать контакт оказалось невозможно. Что это было? Связано ли с самим Маркусом или с последствиями ритуала? Элиана не знала.

Вопрос вертелся на языке, но она его не задала, решив отложить на потом.

Проще было воспользоваться самым очевидным ответом: книга прямо предупреждала о возможных сбоях в даре Проводника. К тому же, Маркус явно не смог бы пройти тестирование и учиться на медицинском, если бы у него был Резонанс такой силы. Ведь даже её семье со всеми их связями и деньгами не удалось обмануть проверку до конца.

Элиана допила содержимое флакона и поставила его на тумбочку, ощущая на языке привкус трав. На несколько секунд стало тихо. Маркус опустил рядом и осторожно накрыл её руку своей.

— Эли, — позвал он низким, интимным голосом. — Ты спасла мне жизнь. Я не знаю, как благодарить за такое... — он запнулся, подбирая слова, отбросил чёлку с лица, а потом снова взял её забинтованную руку в свои ладони. Элиана заметила, что под ногтями остались следы крови, которые не удалось отмыть до конца.

— У нас теперь одна рана на двоих, да? — негромко произнёс он, глядя на её предплечье со страхом и благодарностью одновременно. Он сидел рядом, и через дыру на брюках был отчётливо виден небольшой шрам. Кожа срослась, но не до идеально здорового состояния.

Элиана протянула руку и медленно провела по нему пальцем. Маркус вздрогнул, и кожа покрылась мурашками.

— Вроде того, — произнесла она тихо. — На самом деле это работает немного сложнее, но если упростить, то да, — она сделала паузу.

Маркус, кажется, ждал продолжения, но Элиана не знала, как объяснить ему все тонкости своего дара. Мысли в голове всё ещё немного путались. Она отвела взгляд, наткнулась на брошенное на соседней кушетке платье, и тревога снова накрыла волной.

Флешка со всеми данными, скопированными с компьютера Уолдорфа, была спрятана в потайном кармане платья. Но с тех пор, как она положила её туда, произошло столько всего, что выпасть той ничего не стоило. И тогда всё было зря...

Она попыталась встать слишком резко, и ноги, конечно же, подвели. Бедро пронзила резкая боль, а колени подогнулись, будто вместо костей внутри была тёплая глина. Маркус перехватил Элиану раньше, чем она успела упасть, одной рукой придержав за талию, а другой за плечо. Широкая ладонь легла поверх больничного халата.

— И куда ты собралась? — спросил он с лёгкой улыбкой. — Если тебе что-то нужно, просто скажи.

— Подай, пожалуйста, платье, — она кивнула в сторону комка блестящей ткани. Маркус молча выполнил просьбу. Элиана нащупала потайной карман в подкладке, ощутила под пальцами твёрдый контур флешки и облегчённо выдохнула — всё было на месте.

Маркус чуть нахмурился. Элиана отложила платье в сторону и посмотрела на свои ноги, покрытые мелкими царапинами, чувствуя на себе пристальный взгляд.

— Оно хотя бы того стоило, Эли? — вдруг спросил он. Она вскинула голову:

— Что именно?

— То, ради чего ты осталась.

— Пока не знаю... — пробурчала она растерянно. — Прости, я...

— Я сам дал тебе этот час... — перебил он. — Стоял на этом чёртовом мезонине и представлял, как мы вот-вот уедем вдвоём, — его голос надломился, а губ коснулась кривая усмешка. — Нельзя было оставлять тебя там одну ни на минуту.

Его плечи задрожали, а в глазах заблестели слёзы, и он отвернулся к окну, видимо, не желая демонстрировать слабость.

— Если бы не ты, стекло упало бы на меня. Так что это ты спас мне жизнь первым, — вымученно улыбнулась Элиана. — Я просто вернула долг.

Маркус вдруг резко развернулся к ней и уставился с паническим блеском в глазах:

— Давай уедем, Эли. Пожалуйста.

Иллюстрация к главе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.